

И. О. МИКУЛЁНОК,

д. т. н., проф.

кафедры химического, полимерного и силикатного машиностроения

Национальный технический университет Украины

«Киевский политехнический институт»

E-mail: i.mikulionok@kpi.ua

КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ, ИЛИ ЕЩЕ РАЗ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ

Высшее образование во многих странах, и в первую очередь в постсоветских республиках, терпевает сегодня серьезные изменения. Можно долго спорить о том, ухудшается его качество или улучшается, но многое (если не все) происходящее просто продиктовано изменившимися ценностями современного общества.

Представители старшего и среднего поколений, в первую очередь преподаватели вузов, нередко сетуют: мол, молодежь сегодня уже не та, что раньше. И подготовка у молодых людей слабее (особенно по фундаментальным дисциплинам), и пожилым людям в общественном транспорте реже уступают место, и ничего, кроме Интернета, их не интересует...

Что тут сказать? Считаю, это далеко не так. Поверьте, очень много среди современных школьников и студентов таких, которые читают не только электронные книги, смотрят не только боевики, а знания получают не только из социальных сетей. Одни из них прекрасно рисуют, другие пишут стихи, третьи мастерят такие вещи, что дух захватывает. Да, они уже не такие, как мы. Но они ни хуже, ни лучше нас — они просто другие. И это нужно просто принять.

Задачей высшей школы у нас традиционно было не только качественное обучение вчерашних школьников будущей профессии, но и формирование из них граждан, если хотите, Человека. Значительная роль в этом отводится преподавателю вуза [1; 2].

При этом преподавателям, особенно начинающим, необходимо твердо помнить, что студенты «насквозь видят» своих наставников — так же как солдаты своих офицеров, а заводские рабочие мастеров и начальников цехов. Можно сколько угодно «раздувать щеки», изображая из себя этакого ментора, но достаточно одного-двух вопросов со стороны студента, особенно уже работающего по специальности, чтобы вчерашний аспирант оказался в очень неловком положении. Поэтому сегодня преподавателю, который учит других, просто необходимо постоянно учиться самому.

Даже по прошествии многих лет каждый выпускник вуза вспоминает своих преподавателей чаще всего по одному или нескольким характеризующим их поступкам. Хорошо, если кого-то вспоминают либо как ярких и высокоэрудированных лекторов, прекрасно чувствующих аудиторию, либо как высокопрофессиональных практиков, способных собственными руками «из ничего сделать все». Хуже, когда воспоминания связаны

с каким-либо не очень корректным либо вообще неприглядным поступком преподавателя.

В этой связи взаимоотношения преподавателя и студентов в процессе обучения приобретают немало важное значение.

Упреподавателя, как и любого человека, могут возникать различные неприятности, связанные с работой, здоровьем, обстановкой в семье. Однако, прежде чем войти в аудиторию, все свои эмоции и проблемы он должен «оставить» за ее дверями. Ни при каких обстоятельствах преподаватель не должен *вымещать свое плохое настроение на студентах*.

После того как преподаватель вошел в аудиторию, первое, что он должен сделать, это *поздороваться со студентами* [3]. В то же время в соответствии с правилами внутреннего распорядка вуза находящиеся в аудитории студенты в знак приветствия должны встать. При этом приветствие со стороны преподавателя не должно быть формальным, например, в виде кивка либо чего-то вроде брошенного на ходу «садитесь-садитесь». Преподавателю следует остановиться и, глядя студентам в глаза, а не куда-нибудь в сторону, достаточно громко и четко поздороваться, убедившись при этом, что все в аудитории встали.

Никаких проблем нет, если в аудитории находятся студенты одной или двух групп. Сложности могут возникнуть в случае присутствия сотни и более студентов: кто-то один или несколько иногда предпочитают просто отсидеться за спинами товарищей. Как поступить в данном случае? Конечно, можно сделать вид, что вы ничего не заметили. Однако, поверьте, в следующий раз таких нерадивых студентов будет больше. Поэтому можно порекомендовать повторить свое приветствие, устремив взгляд на сидящего студента. Поверьте, третий раз повторять не придется: студенты сами зашикают на своего товарища, и подобная ситуация больше не повторится.

Вообще «правила игры» на занятиях преподаватель должен довести до аудитории на первом же занятии. При этом одной из проблем являются *опоздания студентов* [3]¹.

За многие годы преподавания в таких случаях лично я поступал по-разному. Вначале либо запрещал входить в аудиторию после себя, либо просто закрывал

¹ О преподавателе здесь не может быть и речи.

за собой дверь изнутри. В этом случае опаздывающие не отвлекали ни меня, ни своих товарищей, и занятия проходили достаточно эффективно.

Спустя же несколько лет, когда Киев стал задыхаться в транспортных «пробках», а студенты начали совмещать учебу с работой (особенно в ночную смену), я несколько изменил свое отношение к опозданиям студентов. Сейчас прошу, чтобы опаздывающие на первую пару студенты (в течение первых 10–15 минут) входили в аудиторию молча, ни с кем не здороваясь, никого не отвлекая, занимали свободное место и включались в работу. Это избавляет как преподавателя, так и опоздавшего студента от публичных объяснений, которые в некоторых случаях могут унижить студента или перерасти во взаимные оскорбления, чего вообще нельзя допускать. Как показывает практика, студентов такое отношение со стороны преподавателя дисциплинирует, и они стараются не опаздывать.

Преподаватель должен *контролировать присутствие студентов на занятиях*. Но стоит ли проводить традиционную переключку при наличии в аудитории десятков студентов? Когда учился я, некоторые преподаватели в таких случаях делали переключку лишь одной группы. Считаю, это не выход.

Я уже многие годы поступаю иначе: за пару минут до окончания полупары прохожу вдоль одного ряда длинных столов лекционной аудитории и собираю листки (произвольных формы и размера) с написанными на них фамилиями студентов и групп, в которых каждый учится². Во время сбора листков я просто сверяю число студентов, сидящих за столами данного ряда, с числом записанных на листке. На всю «переключку» в аудитории уходит минута, не более. Присутствие же студентов на лекции я отмечаю в своем блокноте уже после занятий.

Один из моментов, присущих сегодняшним студентам, — наличие у них *мобильных телефонов*, смартфонов и иных чудес современной коммуникационной техники. Конечно, в идеале можно потребовать, чтобы на занятиях студенты свои телефоны выключали. Однако сегодняшняя жизнь чрезвычайно непредсказуема, поэтому я прошу отключать лишь звук, в случае же крайней необходимости разрешаю (снова молча и без разрешения) выйти из аудитории и ответить на звонок. Интересно, что студенты абсолютно не злоупотребляют этой возможностью и пользуются ею крайне редко.

Авторы статьи [3] затрагивают вопрос о том, как *обращаться преподавателю к студентам*. Я абсолютно согласен, что никоим образом нельзя выделять из студентов «любимчиков» и относиться с пренебрежением к явно неуспевающим студентам. При этом считаю, что к студентам необходимо обращаться по имени и отчеству (особенно молодым преподавателям, чтобы не ставить себя и студентов в неравные условия). Поверьте, после средней школы вчерашним школьникам чрезвычайно приятно такое отношение к себе. В Украине, как вариант, приемлем также вари-

ант обращения «пан» и «пани» и далее имя студента: например, «пани Ольга».

Если же преподаватель старшего возраста и позволяет называть студента просто по имени (но полному имени), в любом случае обращаться нужно только на «вы» независимо от возраста студента. При этом вспоминаю своего преподавателя — доцента 1917 года рождения, читавшего нам достаточно сложный курс «Расчет и конструирование машин и аппаратов химических производств»: он всегда вставал из-за стола, когда к нему обращался стоящий студент.

Иногда у преподавателя возникает проблема, *как поступить, когда к нему обращаются с вопросом, на который он не знает ответа*. Однозначно могу посоветовать: никоим образом нельзя делать вид, что это элементарно и отсылать студента к книге или другому источнику.

Вспоминаю случай, когда один из достаточно самоуверенных преподавателей на вопрос одной из студенток-вечерниц о конструкции специфического теплообменника отослал ее к книге, в которой ответа на этот вопрос не было. Не найдя в книге нужной информации, студентка вновь пришла к тому же преподавателю вместе с рекомендованной им книгой, на что тот недовольно ответил: плохо искала. И как после этого студенты должны относиться к такому преподавателю?

Поэтому в данном случае можно посоветовать признать, что вы данным вопросом владеете не в полной мере, но в следующий раз обязательно дадите подробное объяснение.

А ведь нередко студенты специально задают преподавателям каверзные вопросы, чтобы «прощупать» его профессиональный уровень. Так было и со мной, когда я только начинал преподавать у студентов-вечерников, основу контингента которых составляли высококвалифицированные рабочие и конструкторы флагмана химического и полимерного машиностроения — киевского завода «Большевик», а также его СКБ. Нередко, уезжая после занятий домой, они в течение целого часа, пока мы ехали на окраину города, задавали мне разные вопросы. Уже после выпуска признались, что проверяли меня, годившегося многим из них в сыновья, на эрудицию. Тем более приятно, что при встречах многие из них и сейчас уважительно обращаются ко мне на «ты», но по отчеству. Возможно, в т.ч. и потому, что я был одним из двух преподавателей кафедры, которые все достаточно сложные лабораторные работы вели лично, не прибегая к помощи лаборантов³.

И еще одно. В любой ситуации *преподаватель должен всегда держать свое слово*, даже если со временем данное им обещание несколько входит в противоречие с новыми обстоятельствами. Нет ничего хуже, чем действовать по принципу: «Я — хозяин своего слова: захотел — дал, захотел — взял обратно».

Обучение — процесс обоюдный. Я уже упоминал, что преподаватель просто обязан «держаться в фор-

² Это студенты делают не спеша в течение полупары.

³ Поскольку считали, что не имеем морального права требовать от студентов того, что «не прочувствовали» сами.

ме». Особенно это касается современных телекоммуникационных технологий, когда студенты в отдельных вопросах разбираются намного лучше некоторых профессоров, решивших, что их многочисленные дипломы и аттестаты никоим образом не могут поставить под сомнение их профессиональный уровень.

В середине 1990-х гг. в Украине по понятным причинам возникли проблемы с оперативным ознакомлением ученых и преподавателей с современной научно-технической, патентной и нормативно-технической документацией. На одном из очередных занятий со студентами-вечерниками по курсовому проекту по процессам и аппаратам химической технологии мы изучали материалы, применяемые в химическом машино- и аппаратостроении. При рассмотрении марок углеродистой стали обыкновенного качества я с уверенностью обращался к ГОСТ 380–88. Одна из студенток осторожно заметила, что вместо него уже действует ГОСТ 380–94, в который внесены определенные изменения в обозначение марок указанных сталей. В перерыве я подошел к студентке и узнал: она работает главным бухгалтером «Киевметалла», поэтому через нее проходят бухгалтерские документы, в т.ч. с указанием металлопродукции со ссылками на соответствующую нормативно-техническую документацию. Так, благодаря студентке, работающей даже не по специальности, удалось вовремя разобраться с данным вопросом.

Общаясь более четверти века с наиболее удивительными и талантливыми представителями человечества — студентами, иногда приходилось быть свидетелем таких их поступков, за которые им приходится отвечать. Именно в таких случаях перед тобой и возникает вечный вопрос: «Как поступить: наказать или нет?».

Возникает он далеко не неожиданно, потому что, как показывает опыт, именно те студенты, которым в первый раз ты пошел навстречу, нередко вновь оступаются⁴. Здесь я всегда вспоминаю случай, происшедший со мной.

Когда в начале 1980-х гг. одна из главных транспортных артерий Киева — Брест-Литовский проспект «превращался» в проспект Победы, я, как и большинство киевлян, переходил его, игнорируя недавно построенные подземные пешеходные переходы. Как-то в очередной раз, спеша на занятия в родной институт, я услышал неприятную трель милицейского свистка и на противоположной стороне проспекта увидел стража порядка. В одно мгновение все пешеходы, даже старенькие бабушки, которые до этого едва передвигали ноги, бросились врассыпную, и из многочисленных нарушителей один на один с милиционером почему-то остался лишь я.

— Сержант Петренко, — представился милиционер. — Нарушаем, молодой человек, правила дорожного движения. Почему не пользуемся подземным переходом?

— Но ведь так удобнее, посмотрите: все так ходят. К тому же и машин почти нет, — начал я оправдываться.

— Возможно, возможно, — ответил милиционер. — Но штраф придется уплатить. С тебя три рубля.

Нужно было спасать содержимое своего кошелька. — Товарищ сержант, я же студент и для меня это довольно серьезные деньги.

— Все я понимаю! Но если я сейчас тебя отпущу, завтра ты снова нарушишь, а если уплатишь штраф, то, уверен, в следующий раз ты так не сделаешь, — философски заметил милиционер.

Интересно, что он оказался неплохим психологом: достаточно долго я пользовался исключительно подземными переходами либо переходил улицу только на зеленый свет светофора.

Вот и теперь, когда от тебя часто зависит если не судьба студента, то хотя бы его стипендия, часто ловишь себя на мысли: постепенно начинаешь понимать хирургов, которым иногда приходится делать человеку больно для того, чтобы со временем он чувствовал себя здоровым.

Однако для того, чтобы ваше решение было единственно правильным, просто необходимо знать причины, по которым данный студент оступился (не подготовился к экзамену либо совершил правонарушение). Для этого преподаватель, особенно если он куратор академической группы, должен знать о студентах как можно больше [3]⁵.

Вспоминается случай, когда, читая лекции студентам не своего факультета химического машиностроения, а химико-технологического (т.е. «чужим»), я обратил внимание: один из студентов, который первую лекцию сидел на первой парте, неожиданно «пропал» до конца семестра. Нужно сказать, что для очень прилежных в целом студентов-химиков это было абсолютно нехарактерно. И вот экзамен. Заходит этот студент, берет билет, просматривает и просит поменять. Я разрешаю, но при этом замечаю ему: замена билета предполагает снижение экзаменационной оценки на один балл. Он соглашается. Я, в то время еще достаточно молодой преподаватель, мысленно начинаю потирать руки: за откровенное игнорирование лекций я и так собрался его проучить, а тут еще и замена билета!

Всего минут через десять студент просится отвечать. И я слышу такой ответ, равного которому за следующие двадцать лет не припомню: уверенный, четкий, обстоятельный. Дополнительные вопросы также не вызвали никаких затруднений. Я поинтересовался, что же смутило его в первом билете? Кроме того, поинтересовался, почему он не посещал мои лекции. Его ответ меня обескуражил: «Игорь Олегович, у меня проблемы со слухом и даже с первой парты мне очень сложно слушать». На вопрос, почему же он в начале семестра не объяснил ситуацию, он ответил: было как-то неловко...

Спустя несколько лет, работая доцентом и одновременно выполняя обязанности заместителя декана по учебно-воспитательной работе, я столкнулся с ситуацией, когда в деканат пришла «бумага», из которой следовало, что студентка имярек была задержана службой охраны супермаркета при попытке вынести булочку и еще какие-то продукты питания. Студентку эту я хорошо знал: приехала она из деревни, была из многодетной семьи и проживала в общежитии. Особыми успехами в учебе не отличалась, хотя очень старалась,

⁴ Хотя я до сих пор считаю, что студенту в большинстве случаев нужно давать возможность справиться.

⁵ Но в пределах разумного и дозволенного с точки зрения морально-этических норм.

к тому же по результатам последней сессии осталась без стипендии.

Пригласил ее в деканат. Она вошла, присела на стул и, вжав голову в плечи, устремила взгляд в пол. На мои вопросы практически не отвечала, готовая к любым последствиям. Смотрел я на нее, и самому было не по себе. Неожиданно для себя спросил, закончились ли у нее сегодня занятия. Получив утвердительный ответ, встал и вместе с ней вышел из кабинета. Беседа на отвлеченные темы, мы дошли до столовой... Позже она мне призналась: думала, что я веду ее в милицию. Прошло более десяти лет, но до сих пор каждый год она поздравляет меня с Новым годом, Днем рождения и 23 февраля.

С годами, отмечу в **заключение**, у меня выработалось правило: «Если сомневаешься, как по-

ступить, поступай в пользу студента». Это вовсе не означает, что вы заигрываете со студентами: просто преподаватель должен всегда оставаться человеком. Видимо, неспроста один из умудренных жизненным опытом моих профессоров, большинство из которых получили образование либо до, либо во время Великой Отечественной войны и которых мы очень боялись, но в то же время бесконечно уважали, называл студентов «нашими кормильцами», имея в виду то, что у преподавателя до тех пор есть работа, пока существуют студенты. Поэтому в каждом студенте преподаватель должен видеть не только учащегося, а своего коллегу, пусть еще не слишком сформировавшегося, но все же коллегу. Полноценным профессионалом он еще станет, а вот Человека в противном случае из него может и не получиться.

Литература

1. Вахитова С.Г. Педагогическая зрелость и пути ее достижения // Высшее образование сегодня. — 2010. — № 8. — С. 64–66.
2. Симонов-Емельянов И.Д. Подготовка научно-педагогических кадров: опыт эффективного решения // Высшее образование в России. — 2010. — № 6. — С. 56–62.
3. Рябов В.Д., Чернова О.Б. Психология общения преподавателя и студента // Alma mater (Вестник высшей школы). — 2012. — № 1. — С. 92–94.

References

1. Vakhitova, S.G. Pedagogical maturity and the ways for it's achievement // Higher education today. — 2010. — No. 8. — P. 64–66.
2. Simonov-Emelyanov, I.D. Training of scientific and pedagogical personnel: experience of effective solution // Higher education in Russia. — 2010. — No. 6. — P. 56–62.
3. Ryabov, V.D., Chernova, O.B. Psychology of contacts between lecturer and student // Alma mater (Vestnik vysshei shkoly). — 2012. — No. 1. — P. 92–94.